

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ТРУДЫ
ОТДЕЛЕНИЯ
ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

2005

Ответственный редактор
академик А.П. ДЕРЕВЯНКО

МОСКВА НАУКА 2005

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГО ЙЕМЕНА

(двадцать лет полевых исследований
комплексной экспедиции Российской Академии наук
на юге Аравии)

М.Б. Пиотровский, А.В. Седов

Значение древнеюжноаравийской цивилизации подчеркивает уже одно то, что отчетливые отголоски о ней сохранили священные книги иудаизма, христианства и ислама. Однако, до последнего времени знания об этом историческом и культурном феномене, отмеченном романтическими эпитетами “Счастливая Аравия”, “Страна ароматов”, “Земля царицы Савской”, основывались больше на легендарных преданиях и отрывочных сведениях древних авторов, чем на сколько-нибудь систематизированных научных данных. Что же касается целых эпох, предшествующих “письменной истории”, то, несмотря на свой огромный потенциал, Южная Аравия оставалась практически неисследованной территорией. Только со второй половины семидесятых годов XX века начались регулярные археологические изыскания в Йемене, однако, до сих пор археология и древняя история этой второй по величине страны Аравийского полуострова находится на начальной стадии исследования. Фактически, это чуть ли не единственная из областей Старого Света, все еще, из-за своей труднодоступности, остающаяся малоизученной. С 1983 г. в эти исследования активно включились российские ученые – археологи, востоковеды-сабеисты, арабисты, этнологи и историки.

В соответствии с межправительственным соглашением и постановлением Президиума Академии наук СССР осенью 1982 г. была организована комплексная экспедиция для работы на территории Народной Демократической Республики Йемен. Базовым учреждением экспедиции был избран Институт востоковедения и его Санкт-Петербургский филиал (в то время – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР), однако к работе были привлечены также специалисты Института археологии и Института географии АН СССР, Государственного Эрмитажа, Академии художеств (Институт им. И.Е. Репина), Кунсткамеры (Ленинградское отделение Института этнографии АН СССР), Московского государственного университета. Как по объему финансирования, так и по количеству специалистов, участвовавших в ее работе, это была одна из крупнейших гуманитарных научных миссий за рубежом за всю историю существования АН СССР. Основной ее задачей было комплексное (археологическое, лингвистическое, антропологическое,

культурно-историческое, этнографическое) изучение Хадрамаута и исторически связанных с ним регионов Махры и о. Сокотры. Экспедиция успешно проработала девять полевых сезонов, с февраля 1983 по декабрь 1991 гг. (три–пять месяцев ежегодно), а в 1993 г. была преобразована в Российскую комплексную экспедицию Института востоковедения РАН в Республике Йемен. С 1993 г. по настоящее время экспедиция проводит одно-двухмесячные полевые исследования в южных регионах Йемена, преимущественно на побережье в районе г. Аден и в Хадрамауте. Научным руководителем экспедиции с 1983 по 1990 годы являлся академик Б.Б. Пиотровский. С 1983 по 1989 гг. экспедицию возглавлял П.А. Грязневич, в 1990–1991 гг. – М.Б. Пиотровский, а с конца 1991 г. работы экспедиции проходят под руководством А.В. Седова. В 1989 г. в составе экспедиции проводил свои полевые исследования академик В.П. Алексеев. М.Б. Пиотровский, А.В. Седов, Х.А. Амирханов, В.В. Наумкин, М.А. Родионов, И.И. Гохман возглавляли в различные годы ее археологический, историко-культурный, этно-лингвистический отряды и антропологическую группу. Финансирование работ экспедиции в 1983–1991 гг. осуществлялось из целевых средств Академии наук СССР, а с 1993 г. производится в форме грантов Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Международной ассоциации развития научного сотрудничества между странами Западной Европы и государствами бывшего СССР (ИНТАС).

С первых дней работы экспедиция ставила своей задачей комплексное изучение истории человеческого общества на юге Аравийского полуострова, прежде всего в областях Хадрамаут и Махра. Идет параллельная и совместная работа археологов, историков, эпиграфистов, палеогеографов, этнографов, лингвистов, социологов. За время работы экспедиции проведены, и продолжают осуществляться историко-культурные обследования долин и нагорий Внутреннего Хадрамаута и Махры. Обнаружены и нанесены на археологическую карту региона уникальные памятники эпохи нижнего и верхнего палеолита, неолита и постнеолита, многочисленные памятники древней йеменской цивилизации: города, селения, храмы, ирригационные сооружения, стоянки паломников. Найдено множество древних наскальных надписей, изучены средневековые городища и некрополи, древние торговые пути.

Параллельно с археологическими исследованиями проводится сплошное этнографическое обследование долин западной части Внутреннего Хадрамаута, Западного нагорья и побережья, этно-лингвистические исследования на острове Сокотра и в Махре. Во Внутреннем и Прибрежном Хадрамауте проводились палеогеографические и палеоботанические исследования. Осуществле-

но общее физико-антропологическое обследование современного населения южных районов Йемена. Собран громадный материал по языку сокотрийцев и арабским диалектам Хадрамаута.

Первые итоги работ экспедиции легли в основу ряда книг¹ и серии статей, появившихся в отечественной и зарубежной научной периодике². Ежегодные краткие отчеты о работе экспедиции публиковались на арабском языке в Сайуне (Республика Йемен, пров. Хадрамаут)³. Вышли из печати два тома Трудов экспедиции⁴, готовятся к публикации следующие два⁵, опубликован первый и подготовлен к печати второй тома корпуса райбунских надписей⁶.

¹ См. *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985 (арабский перевод – Бейрут, 1987); В.В. Наумкин. Сокотрийцы. Историко-этнографический очерк. М., 1988 (см. также расширенное английское издание этой книги *Naumkin V.V.* Island of the Phoenix. An Ethnographic Study of the People of Socotra. Reading, Ithaca Press, 1993); *Амирханов Х.А.* Палеолит юга Аравии. М., 1991; *он же.* Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997; *Родионов М.А.* Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в традиционной культуре. М., 1994; *Седов А.В.* Монеты древнего Хадрамаута. М., 1998; *Чистов О.К.* Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Часть I. Палеоантропология, антропометрия, антропоскопия. СПб., 1998; *Седов А.* Древний Хадрамаут. Открытия российских археологов на юге Аравии. В 2-х книгах. Lewiston/Queenston/Lampeter, 2000 (Российские исследования по мировой истории и культуре. Том II).

² См., например, подборку статей в сборниках Ancient and Mediaeval Monuments of Civilization of Southern Arabia. Investigation and Conservation Problems. М., 1988 и *Mare Erythracum*, I (1997), München, Museum für Völkerkunde, 1997, в журнале Вестник древней истории, №№ 2 и 3 за 1989 г. под общей рубрикой “Древние цивилизации: новые открытия. Новое о древней Южной Аравии”, серию статей А.В. Седова “Notes on Archaeological Map of Hadramawt” в журнале Arabian Archaeology and Epigraphy.

³ См.: *At-tankib an al-athār madinat Raybūn*, 1983. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1983; *Nataidj 'amāl al-baatha li am* 1984. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1984; *Nataidj 'amāl al-baatha li am* 1985. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1985; *Nataidj 'amāl al-baatha li am* 1986. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1986; *Ḥadramaut al-kadima wa-l-muasava al-abhath al-meidaniya* 1987. Say'ūn, 1987; *Nataidj 'amāl al-baatha li am* 1988. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1988; *Nataidj 'amāl al-baatha li am* 1989. *Dalil al-mā'arad*. Say'ūn, 1990.

⁴ См. Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том I. Отв. редакторы П.А. Грязневич и А.В. Седов. М., 1995; Городище Райбун (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том II. Отв. редакторы А.В. Седов и П.А. Грязневич. М., 1996.

⁵ *Qāni'*. La porte antique entre Méditerranée, l'Arabie et l'Inde. Fouilles russe 1985–1994. Sous la redaction A.V. Sedov et J.-F. Salles. Vrepols; Храмы Райбуна (раскопки 1988–1991 гг.). Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том III. Отв. редактор А.В. Седов.

⁶ См. *Frantsouzzoff S.* Raybūn. Ḥadran, temple de la déesse 'Athtarum/'A'tarum. Avec une contribution archéologique par Aleksandr Sedov. Paris-Rome, 2001 (Inventaire des inscriptions sudarabiques. Tome 5); *Frantsouzzoff S.* Raybūn. Kafas/Na'man, temple de la déesse Dhāt Ḥimiyam. Avec une contribution archéologique par Aleksandr Sedov et Juri Vinogradov. Paris-Rome (Inventaire des inscriptions sudarabiques. Tome 9).

С первого года существования экспедиции ее деятельность сосредотачивается вокруг нескольких ключевых проблем йеменской истории, в решении которых именно работы российских ученых внесли и продолжают вносить важный вклад. В сочетании с последними исследованиями зарубежных коллег, ведущих полевые работы в Южной Аравии (американская, германская, итальянская, канадская, французская археологические миссии), эти открытия подняли на качественно новый уровень научные знания об этой важнейшей области Древнего Мира – знаменитой “Страны царицы Савской”, “Счастливой Аравии”, страны циклопических ирригационных сооружений, обширных городов, монументальных храмов и дворцов, тысяч изящных надписей.

Первобытные истоки древнейшей цивилизации. Впервые были выполнены и опубликованы монографические исследования, посвященные древнекаменному и новокаменному векам Йемена⁷. Основой для анализа и обобщений послужили материалы памятников, открытых в ходе работ экспедиции в 1983–1988, 1991 и 1994–1999 гг. Районы исследований включали вадии Хадрамаут и хадрамаутское плато, *джоль*, районы предгорий и среднегорий в западной и центральной частях южного побережья Йемена, а также прибрежные и горные районы провинции Махра. В результате открыто и изучено 66 памятников каменного века, составляющих 91 комплекс и коллекцию. Восемнадцать пунктов из общего числа изученных объектов относятся к неолиту, все остальные – к различным эпохам палеолита.

Наиболее важной стороной методических обобщений на основе проведенных исследований является установление связи определенных разновидностей (хронологических, тафологических, типологических) памятников с формами ландшафтов. Особенно интересна приуроченность доашельских стоянок к разрушенным ныне пещерам. Последние являются одними из самых древних на археологической карте мира. Представляется, что установленные закономерности расположения памятников и методика их поиска приложимы не только к территории самой Аравии, но и к аридным областям за пределами полуострова.

Время возникновения древнейшей цивилизации. Древнейшая цивилизация, возникшая во второй половине II тысячелетия до н.э. в юго-западной части Аравийского полуострова, являлась совокупностью высокоразвитых земледельческих обществ, для которых были характерны многочисленные города,

⁷ См. *Амирханов Х.А.* Палеолит юга Аравии; *он же.* Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры; *Amirkhanov H.* Research on the Palaeolithic and Neolithic of Hadramaut and Mahra. AAE 5/4. P. 217–228.

разветвленные ирригационные системы со сложными гидротехническими сооружениями, развитая архитектура и искусство, письменность, ремесла. Исследования российских ученых позволили установить, что семитские племена, ее создавшие, проникли в Южную Аравию с севера, из районов современной Южной Палестины и Юго-Западной Иордании. причем пришельцы уже находились на высоком уровне развития: им было знакомо земледелие; они имели навыки в ирригации и строительном деле, металлургии и гончарном ремесле; они были знакомы с письменностью и обладали достаточно стройной системой религиозных представлений.

Раскопки в древнем оазисе Райбун в низовьях вади Дау'ан, где удалось проследить историю крупного земледельческого центра на протяжении более чем тысячелетия, показали, что самые ранние слои поселения следует датировать, вероятно, концом II тыс. до н.э. Столь ранняя дата устанавливается как с помощью радиоуглеродного метода датирования (имеется серия из семи образцов), так и на основании сравнительного анализа образцов расписной керамической посуды (близкие аналогии этой керамики можно найти в материалах из южной Палестины и северо-западной Аравии XIII–IX вв. до н.э.⁸). Выводы о ранней датировке земледельческих поселений в Хадрамауте хорошо согласуются с результатами работ итальянских археологов на городище Йала/ад-Дурайб в Хаулане⁹ и американских – на поселениях в вади ал-Джуба¹⁰, и дают надежные аргументы в пользу так называемой “длинной” хронологии южноаравийской цивилизации¹¹.

⁸ См. Sedov A.V. On the Origin of the Agricultural Settlements in Hadramaut. In: Arabia Antiqua. Early Origins of South Arabian States. Proceedings of the First International Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991. Ed. Chr.J. Robin with collaboration of I. Gajda. Roma, 1996. P. 67–86; он же. Die archäologischen Denkmäler von Raybūn im unteren Wādi Dau'an (Hadramaut) // Mare Erythraeum. Vol. I. München, 1997. S. 31–106.

⁹ Maigret A. de. Archaeological Survey on the Wādi Yalā Antiquities // The Sabaeen Archaeological Complex in the Wādi Yalā (Eastern Ḥawḷan at-Tiyāl, Yemen Arab Republic). A Preliminary Report. Ed. A. de Maigret. Rome, 1988. P. 1–20.

¹⁰ Blakely J.A. The Stratigraphic Probe of Hajar at-Tamrah // The Wādi al-Jubah Archaeological Project. Vol. 2. Site Reconnaissance in North Yemen, 1983. Washington, 1985. P. 55–127; Glanzman W.D., Ghaleb A.O. The Stratigraphic Probe at Hajar ar-Rayhani. In: The Wādi al-Jubah Archaeological Project. Vol. 3. Site Reconnaissance in the Yemen Arab Republic, 1984: The Stratigraphic Probe at Hajar ar-Rayhani. Ed. W. Glanzman and A.O. Ghaleb. Washington, 1987. P. 5–64.

¹¹ О проблеме хронологии древних памятников Йемена см.: J. Pirenne. The Chronology of Ancient South Arabia – Diversity of Opinion. In: Yemen. 3000 Years of Art and Civilisation in Arabia Felix. Ed. by W. Daum. Innsbruck/Frankfurt am M. 1987. P. 116–122; Avanzini A. La chronologie “courte”. Un réexamen // Arabia Antiqua.

Исследования на городище Райбун дали богатый керамический материал, позволивший создать “керамическую колонку” – инструмент, с помощью которого можно датировать не только слои исследуемого нами городища, но и многие другие археологические памятники Хадрамаута¹².

Характерные черты древнехадрамаутской городской цивилизации. Хадрамаут, впервые упоминаемый, возможно, в Библии в форме Хацармавефа, сына Иоктана (Бытие, гл. 10, 26), всегда занимал особое положение среди других областей юго-запада Аравийского полуострова. Пожалуй, это единственный из регионов Йемена, в течении многих веков существовавший как автономный историко-географический и этнокультурный регион. Он и в наше время составляет отдельную административную единицу в составе Республики Йемен, сохраняющую свое культурно-историческое своеобразие.

Древний Хадрамаут, “ладаноносная страна” классических источников, занимал громадную (по сравнению с другими древнейшими царствами) территорию от пустыни Рамлат ас-Сабатейн на севере и северо-востоке, до побережья Аденского залива на юге и юго-западе. Его ядром являлось обширное вади Хадрамаут с многочисленными боковыми притоками, до сих пор остающееся главной житницей южной части Йемена. В пору своего могущества Хадрамаутское царство включало на востоке и громадные пространства нагорий Махры и Дофара, основных территорий произрастания благовонных деревьев. В первые века нашей эры власть хадрамаутских правителей распространялась и на остров Сокотру, крупнейший остров в этой части Индийского океана, родину “драконового дерева”, из смолы которого получали превосходный краситель – алюю киноварь. На Сокотре также произрастают шесть видов ладана (*Boswellia sacra*), несколько видов мирры (*Commiphora myrra*), а на склонах гор – алоэ (*Aloe vaccillans*).

Столицу Хадрамаута, древнюю Шабву, классические источники описывали как сильно укрепленный город с многочислен-

Early Origin of South Arabian States. Proceedings of the First International Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991. Ed. Chr.J. Robin with collaboration of I. Gajda. Roma, 1996. P. 7–14; Garbini G. La chronologie “longue”. Une mise au point // Arabia Antiqua. Early Origin of South Arabian States. Proceedings of the First International Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991. Ed. Chr.J. Robin with collaboration of I. Gajda. Roma, 1996. P. 15–22.

¹² Sedov A.V. Notes on the Pottery Sequence at Raybun Settlement (Western Wādi Hadramaut).

ными храмами (*Plin., Nat.Hist., VI, XXXII, 155*). Она располагалась у выхода вади Хадрамаут в пустыню Рамлат ас-Сабатейн, в начале одной из главных караванных дорог древнего Йемена.

История и культура древнего Хадрамаута в отличие от, скажем, древних Саба, Катабана, Маина и Химйара, изучена несравненно слабее. Исключение составляет древняя Шабва, столица Хадрамаута, издавна привлекавшая внимание ученых и путешественников. Особенно большой вклад в ее изучение внесла Французская археологическая миссия, проводившая многолетние раскопки на древнем городище¹³. Именно слабая изученность послужила причиной того, что местом основных исследований экспедиции российских ученых был выбран Хадрамаут.

Открытия последних полутора десятилетий в этом обширном регионе, и в первую очередь – исследования Российской экспедиции, дали лавинообразное приращение качественно новых источников, археологических и нумизматических, позволяющих с гораздо большей полнотой, чем прежде, дать общую характеристику культуры древнего населения этой части Йемена, предложить периодизацию, абсолютную и относительную хронологию различных этапов его материальной культуры, исследовать многие области хозяйственной деятельности (торговля, денежное обращение), проследить основные направления внешних торговых и культурных связей. Огромное значение имеет обнаружение в ходе планомерных археологических раскопок на городище Райбун, в городском центре древнеземледельческого оазиса в низовьях вади Дау'ан, хозяйственных документов, записанных т.н. "курсивным" письмом на черенках пальмовых листьев. По-видимому, эти документы являлись остатками храмового архива, относящегося к V–IV вв. до н.э.¹⁴.

Исследования в низовьях вади Дау'ан позволили впервые представить относительно цельную картину возникновения и развития земледельческого оазиса древнего Йемена. Поселения, составлявшие оазис и возникшие в разные периоды его истории, были расположены в центральной части долины и окружены разветвленной оросительной системой, "разводившей" по обширным полям паводковые воды. Были изучены многочисленные остатки ирригационных сооружений – отводные дамбы и каналы,

¹³ См.: *Pirenne J. Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire*. Paris, 1990; *Fouilles de Shabwa. II. Rapports préliminaires*. Ed. J.-F. Breton. Paris, 1992; *Fouilles de Shabwa III. Architecture et techniques de construction*. Ed. J.-F. Breton. Beyrouth, 1998.

¹⁴ См.: *Бауэр Г.М., Аконян А.М., Лундин А.Г.* Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута // ВДИ, № 2, 1990, с. 168–173; *Frantsouzoff S.A.* Hadramautic documents written on palm-leaf stalks // PSAS. Vol. 29 (1999). Brepols, 2000. P. 55–66.

распределительные узлы, резервуары для сбора воды, шлюзы. Помимо основной системы существовала дополнительная, служившая для сбора дождевой воды со склонов долины. Общая площадь возделывавшихся в древности земель составляла свыше 1500 га¹⁵. Как общий принцип функционирования ирригационной системы оазиса Райбун, так и детали конструкции ее основных водораспределительных сооружений, совпадают с аналогичными сооружениями, изученными в других регионах Йемена – в Марибском оазисе¹⁶, в вади Байхан¹⁷, в районе Шабвы¹⁸. Многие сходные черты роднят ее и с современными оросительными системами Хадрамаута, изученными этнографами¹⁹.

Как явствует из надписей, наиболее крупное поселение оазиса и в древности носило название Райбун (*rybn*)²⁰. Не исключено, что это было название всего оазиса, а не только его центрального поселения, *хагара*. Существовала община шарк (*sʔrk*), у которой был старейшина кабир (*kbr*) и правитель кайн (*qyn*). Характерной особенностью Райбуна было необычно большое количество различных храмов. Возможно, что здесь располагался один из крупных культовых центров Внутреннего Хадрамаута. Главенствующее положение занимал храм Сайина (*sʔyn*), "федерального" божества Хадрамаута, носивший название Майфа'ан (*myfʔn*). Он, в свою очередь, судя по надписям, подчинялся главному храму этого божества, располагавшемуся в столице Хадрамаута Шабве. Храмовый комплекс был выстроен на склоне вади примерно в 1,5 км к югу от центрального поселения оазиса. В самом поселении доминировал храм Рахбан (*rʔhbn*), посвященный богине Зат Химйам (*ḡt hmyum*). Еще один храмовый комплекс этой богини, носивший название Кафас/На'ман (*kfsʔnʔmn*) располагался

¹⁵ См.: *Седов А.В.* Древняя ирригация Райбуна // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том I. М., 1995. С. 89–102.

¹⁶ *Brunner U.* Die Erforschung der Antiken Oase von Marib mit Hilfe Geomorphologischer Untersuchungsmethoden. Mainz a R. 1982 (ABADY. Band II).

¹⁷ *Bowen R. LeBaron.* Irrigation in Ancient Qataban (Beihan) // *Bowen R. LeBaron, Albright F.P.* Archaeological Discoveries in South Arabia. Baltimore, 1958, p. 43–132 (Publications of the AFSM. Volume II); *Gentelle P.* La nature et l'irrigation. In: J.-F. Breton et al. Une vallée aride du Yémen antique. Le Wādi Bayhān. Paris, 1998. P. 75–125.

¹⁸ *Gentelle P.* Les irrigations antiques a Shabwa // *Fouilles de Shabwa. II. Rapports préliminaires*. Ed. J.-F. Breton. Paris, 1992. P. 5–54.

¹⁹ *Serjeant R.B.* Some Irrigation Systems in Hadramaut // BSOAS. Vol. XXVII. Part 1, 1964. P. 33–76; *Подуионов М.А.* Op. cit. С. 73–77.

²⁰ *Lundin A.G.* Die Inschriften des antiken Raybun // *Mare Erythraeum*. Vol. I. München, 1997. S. 19–26 (надписи P6 XIV/87, № 65; P6 XIV/87, № 42; P6 XIV/91, № 47; P6 I/88, № 132a-b).

вне центрального поселения, посреди сельскохозяйственных угодий, по-видимому принадлежавших храму. На окраине центрального поселения Райбун был раскопан храм Хадран (*dhrn*), посвященный богине городского пантеона Астарам (*'trm/štrm*). Храмовые постройки были выявлены и на всех остальных поселениях оазиса. Помимо этого, храмы и небольшие святилища, посвященные преимущественно Сайину, располагались отдельно на склонах или среди полей, либо входили в состав пещерных некрополей, в изобилии обнаруженных в склонах долины.

Раскопки храмов Майфа'ан, Рахбан, Хадран и Кафас/На'ман позволили впервые представить всю структуру древнехадрамаутского культового комплекса – его основное здание (святилище), террасы с очагами для воскурений, здания для ритуальных трапез, хозяйственные и жилые постройки. Удалось проследить постепенный рост храмов от небольших глинобитных построек до монументальных сырцово-каркасных громадин, возвышавшихся поверх мощных каменных платформ. Изучено убранство храмов, характер вторичного использования храмовых надписей при ремонтах и перестройках, найдены многочисленные типы курильниц, светильников, жертвенников, остатки посвящений в храмы²¹.

Систематизация и анализ впервые введенного в научный оборот материала позволили охарактеризовать специфику одной из самых малоизученных цивилизаций Переднего Востока – древнейеменской цивилизации, существенно дополнить наши представления о ее общих чертах. Вместе с тем, удалось выявить специфические черты одного из крупнейших регионов этой общности, древнего Хадрамаута. Важнейшим представляется вывод о наличии единства и целостности материальной и духовной культуры данного региона в течение весьма длительного периода времени – от появления здесь первых земледельческих поселений вплоть до

²¹ См.: Кошеленко Г.А., Кропоткин А.В. Исследования храма 'Астарам Зат Хадран на городище Райбун I // Городище Райбун I (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том II. М., 1996. С. 35–53; Петерс Б.Г. Археологические исследования храмового комплекса богини Зат Химйам на городище Райбун I (раскопки 1984 года) // Городище Райбун I (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Том II. М., 1996. С. 54–67; Акорян А.М. The Temple Complex Dhāt Himyam on the Site of Raybun // The Wadi Dau'an (Southern Yemen) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. 1. No. 2. September 1994. P. 235–248; Sedov A.V. The Temple of Syn d-Myl'n (Wadi Dau'an, Inner Hadramaut) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. 1. No. 2. September 1994. P. 249–260; он же. Temples of Ancient Raybun // Adumatu. A Semi-Annual Archaeological Refereed Journal on the Arab World. Issue no. 2, July 2000. Riyadh. P. 15–26.

включения территории древнего государства в состав Химйаритской империи и последовавшего затем сасанидского завоевания. Это единство проявилось, помимо безусловной языковой общности, в достаточно устойчивой архитектурной традиции, сходных строительных приемах и в принципах организации поселений и земледельческих оазисов, существовании единой традиции в изготовлении керамической посуды, в неизменных специфических чертах погребальной обрядности, в единстве официального пантеона, монетной системы. Отмеченные специфические особенности основных черт древней культуры Хадрамаута позволяют отличать ее от синхронных культур соседних регионов Йемена – Саба', Катабана, Химйара, городов-государств в оазисах ал-Джуфа и Йеменского Нагорья.

История и структура морской торговли древнего Хадрамаута.

Утверждение, что торговля южноаравийскими благовониями, включавшими и хадрамаутский ладан, как морская, так и сухопутная, долгое время оставалась исключительно в руках южноаравийских купцов, стало уже общим местом в работах по истории Южной Аравии. Не менее часто встречается и утверждение о том, что история морских торговых путей вдоль побережья Южной Аравии насчитывает ничуть не менее столетий, чем история путей трансаравийских, караванных. Для обоснования этих заключений часто привлекаются данные археологии. Однако, приходится признать, что среди находок южноаравийских памятников импортные предметы не составляют массового материала. Для комплексов второй и третьей четверти I тысячелетия до н.э. это, как правило, весьма редкие находки единичных украшений или косметических сосудов, фрагментов импортной керамики или предметов искусства, серебряных монет, чеканенных в подражание Афинским тетрадрахмам. Правда, в последнее время на нелегальном рынке древностей в Йемене появляется все большее число явно привозных предметов высокой художественной ценности, изготовленных, безусловно, за пределами Южной Аравии. Но, как правило, это изделия эллинистического Египта, в основном бронзовая скульптура и предметы торевтики, происходящие, насколько можно судить, из сокровищниц храмов южноаравийских божеств.

Для Хадрамаута мы имеем редкую возможность для реконструкции основных направлений морских торговых связей на основе комбинирования археологических данных и сведений письменных источников. Имеются в виду материалы наших многолетних раскопок на городище Бир 'Али, уверенно идентифицирующиеся с Кана', древним городом-портом Хадрамаута, известным античным авторам, в частности Птолемию, их корреляцию со сведениями Перипла Эритрейского моря – анонимной греческой лоции

для плавания в Красном море и северной части Аравийского моря, между римским Египтом и Индийским субконтинентом, составленной около середины I в. н.э. Как можно заключить из данных раскопок, и это хорошо согласуется с данными письменных источников, само основание *Кана'* на берегу Аденского залива было вызвано, в основном, потребностями в промежуточных стоянках для кораблей из римского Египта на их пути в Индию, стоянках, на которых они могли бы пополнить свои запасы в питьевой воде и продовольствии, а также приобрести товары местного производства – мирру, ладан, алоэ. Именно эта потребность и способствовала вовлечению южноаравийских царств, в том числе и Хадрамаута, в морскую международную торговлю, когда большинство товаров стало доставляться на территорию древнего Йемена (и вывозиться с его территории) морским, а не сухопутным путем. Не будет, вероятно, преувеличением, и об этом хорошо свидетельствуют археологические материалы, считать, что *Кана'* в I в. н.э. являлась иностранной, скорее всего римской, торговой факторией на побережье Южной Аравии.

Как мы знаем из *Перипла*, в середине I в. н.э. через *Кана'* в Хадрамаут из Средиземноморья, в Индию и страны Арабо-Персидского залива ввозились различные виды одежды, золото, медь и свинец, коралл и жемчуг, продукты (пшеница, рис, вино, финики, кунжутное масло), рабы, различные предметы роскоши (лошади, статуи, серебряная посуда и монеты для царя и царского двора). Вывозились же ладан и алоэ. Практически весь приведенный выше список товаров находит полное соответствие в археологических находках с городища Бир 'Али, из слоев соответствующего периода.

Италийские и родосские амфоры, в изобилии представленные в находках из *Кана'*, использовались преимущественно для транспортировки различных видов средиземноморских вин, таких как фалернское и родосское вино, вино из Кампании и Лаодикеи. Отметим, что в *Перипле* прямо говорится о том, что Адулис, порт на африканском побережье, и Баригаза, порт на побережье северо-западной Индии, т.е. два пункта, как бы окружавшие *Кана'*, куда римские суда причаливали до и после Аравии, являлись рынками для “вина из Лаодикеи и Италии” (6: 2.32–33; 49: 16.21). Не исключено, что в этой же амфорной таре, но вторично использованной, в Аравию поставлялись масло и пшеница. Другие типы находимых амфор определяются как производившиеся на юге Испании и Франции. Они служили для транспортировки специфического рыбного соуса, *garum*. Ввозились и предметы роскоши – римская столовая посуда типа *terra sigillata*, превосходные расписные набатейские чаши, стеклянные и металлические сосуды.

В последние годы в Египте при раскопках известного красно-морского порта Береника и сторожевых постов в вади Хаммамат, на караванной дороге из долины Нила к Красному морю, обнаружены уникальные письменные документы – тексты на обломках керамических сосудов, *остраки*, являвшиеся своеобразными “таможенными декларациями”, заполнявшимися купцами при перевозках товаров в красноморские порты²². В них прямо указывалось количество провезенных через таможенную заставу с уплатой соответствующих пошлин контейнеров с тем или иным видом вина, масла, зерном и прочими товарами, предназначенными для отгрузки в Аравию. Отметим, что типы указанных в этих документах сосудов, а типы товаров обозначались в них именно типами сосудов, например, *italika* для амфоры с италийским вином, *ladikena* для амфоры с вином из Лаодикеи и пр., удивительно точно совпадают с тем набором типов раннеримских амфор, что мы находим при наших раскопках на *Кана'*. Это еще один, удивительно яркий пример взаимного дополнения двух разных типов исторических источников – письменных и археологических.

Итак, торговые связи *Кана'* времени *Перипла Эритрейского моря* покрывали весьма обширный регион западного и восточного Средиземноморья, от Испании, Сицилии и Италии до Египта, Палестины и Малой Азии. На восток торговые связи *Кана'* простирались до южной Месопотамии, стран Арабо-Персидского залива и северо-западной Индии. Это направление обеспечивалось, видимо, местными торговцами, чему есть прямое указание в источнике (*Перипл*, 27: 9.11; 32: 11.2). Специально отметим весьма малое количество предметов, которые можно было бы рассматривать как индийский импорт. Возможно, одно из объяснений таково: из *Перипла* мы знаем, что *Кана'* была промежуточным пунктом на пути судов в Индию, но в источнике ничего не говорится о том, бросали ли они здесь якорь на обратном пути домой, когда и могли быть завезены индийские товары. Не исключено, что обратный путь из Индии в Египет лежал уже не вдоль берегов Аравии.

Наши раскопки древнего хадрамаутского порта *Кана'* позволяют проследить основные изменения в направлении торговых связей этой крупнейшей гавани на южном побережье Аравии в процессе развития этого города-порта. Мы пришли к заключению, что в III–V вв. н.э. происходит определенная переориентация торговли Хадрамаута. Связи со средиземноморским миром про-

²² Bagnal R.S., Helms Chr., Verhoogt A.M.F.W. Documents from Berenike. Volume I. Greek Ostraka from the 1996–1998 Seasons. Bruxelles, 2000. P. 14–24 (Papyrologica Bruxellensia, 31).

должают оставаться основными, ведь Римско-Индийская морская торговля продолжает развиваться и в это время, хотя и ограничиваются теперь, вероятно, регионом Египта и Северной Африки и Восточным Средиземноморьем. Об этом хорошо свидетельствуют североафриканские амфоры, находящиеся в соответствующих слоях на *Кана'*, которые служили для транспортировки оливкового масла и, менее часто, рыбы и рыбных продуктов. Считается, что основными потребителями оливкового масла в древности были греки, и находки амфорной тары для его транспортировки косвенно свидетельствует о существовании в данной местности греческой общины. Это получает подтверждение и в находке на *Кана'* многострочной греческой надписи – наиболее южной греческой надписи из всех известных к настоящему моменту²³. Это часть молитвы некоего Косьмы, который, обращаясь к Всемогущему, просит даровать сохранность его караванов и судов с товарами. Надпись найдена в руинах здания, определяемого как синагога. Можно предположить, что Косьма был греческим купцом из Египта, иудеем по вероисповеданию, сфера торговых интересов которого включала Южную Аравию.

Как показывают находки амфорной тары, продолжало импортироваться и вино, хотя, возможно, и в меньших количествах, чем в предыдущий период. Теперь, вероятно, это было преимущественно вино из Египта и римский провинции Палестина Третья. Различные виды парадной посуды привозились из Египта и Восточного Средиземноморья, с островов Эгейского моря. Археологический материал демонстрирует увеличение импорта из стран Арабо-Персидского Залива, Южного Ирана и Южной Месопотамии. Впервые можно выделить бесспорный индийский импорт.

Раскопки показывают, что именно на III–V вв. н.э. происходит бурное развитие древнего города, когда он достигает своих максимальных размеров. Теперь это – явно не промежуточный пункт для стоянки судов, торговая фактория заморских купцов, следующих далее в Индию, но крупный торговый центр юга Аравии. Возможно, что и морская торговля теперь концентрировалась в руках хадрамаутских купцов и их зарубежных партнеров, имевших постоянное место жительства в хадрамаутском городе. Похоже, что именно местные купцы старались соблюсти баланс между “западными” и “восточными” товарами, что хорошо прослеживается на археологическом материале.

²³ *Виноградов Ю.Г.* Греческая надпись из Южной Аравии // ВДИ. 1989, № 2. С. 162–169; *Bowersock G.W.* The New Greek Inscription from South Yemen // TO ELLYNIKON. Studies in Honor of Speros Vrynos, Jr. Vol. I. Hellenic Antiquity and Byzantium. Athens, 1993. P. 4–6.

Позднее, в VI – начале VII вв. н.э. происходит еще одна перероентация торговых связей *Кана'*. Судя по амфорной таре, связи с районом Южной Палестины остаются и даже укрепляются, но почти полностью пропадают предметы месопотамского и индийского происхождения. Большое количество аксумского импорта, да и наличие аксумских медных монет свидетельствуют, вероятно, о переходе порта на побережье Хадрамаута под контроль вторгнувшихся в Южную Аравию эфиопов. Возможно, что не только мореплавание между аравийским и африканским берегами Аденского залива было весьма интенсивно после 525 г. н.э., но и определенное количество населения аксумского царства нашло свое прибежище в хадрамаутском городе. Вероятно, что и торговля теперь находилась в руках аксумских купцов, чему свидетельство – интенсивные морские связи с Палестиной, т.е. районом Византийской империи, естественной союзницы христианского Аксума.

Роль доисламского наследия в средневековой и современной культуре Йемена. Четырнадцать веков мусульманской истории Южной Аравии до сих пор известны только по пересказам средневековых хроник, принадлежащих йеменским историкам-краеведам. Первые в Йемене археологические раскопки средневекового городища были проведены экспедицией в вадии Хадрамаут. Во время сплошного обследования Западного Хадрамаута было выявлено еще около 20 крупных городищ средневекового периода, в том числе и раннего средневековья (V–VII вв.), ирригационные сооружения, кладбища. Среди обнаруженных памятников имеется каменное надгробие 366/976–367/977 гг. – пока самый ранний известный образец мусульманской эпиграфики из Хадрамаута.

Йемен занимает значительное место в истории Ближнего Востока в средние века. Здесь существовали важные центры торговли, связывавшие Средиземноморье с Индийским океаном. Здесь развивалась ближайшая к месту зарождения ислама оседлая культура, оказавшая немалое влияние на процесс его возникновения. Йемен – одна из первых частей Аравии и одновременно первая чужеземная территория, вошедшая в состав мусульманского государства. Йеменской по происхождению была значительная часть арабского населения мусульманских Сирии, Ирака, Египта, Испании. Йемен стал оплотом религиозно-политических движений мусульманского средневековья – ибадитского, зайдитского, исмаилитского.

В общетипологическом плане история средневекового Йемена, и это исследовано на материалах, собранных экспедицией, интересна как пример сочетания феодального развития из “внут-

ренных ресурсов” древнего оседлого общества с аналогичным по направлению развитием из родо-племенного строя кочевников и полукочевников. Удалось выявить характер изменений, происшедших в йеменском обществе, их фундаментальное содержание и конкретные черты, взаимоотношение общего и особенного в процессе складывания феодального общества, наконец, степень преемственности между доисламским и мусульманским периодами йеменского средневековья.

Многие характерные черты средневековой эпохи дожили в Йемене до XX века. Именно в средние века, точнее – еще на так называемой раннесредневековой стадии, экономическая самостоятельность общин земледельцев закрепилась благодаря наложению на нее родо-племенной системы *каба’ил*, что дало нынешним *каба’ил* Йемена их политическую и военную силу. В раннее средневековье сложились характерные черты разных групп феодальной знати, существовавшей еще в середине нашего века в виде зайдитских имамов, племенных шейхов севера и султанов юга. Тогда же были заложены основы йеменской системы социальной иерархии. Йеменский ислам в его зайдитской и исмаилитской формах сохранил многие элементы и черты ранних этапов развития мусульманского богословия. В средние века сложилось и своеобразное самосознание йеменцев, “йеменский патриотизм”, сочетающий арабизм и “химйаритство”, ислам и гордость языческим прошлым. Традиционная специфика современной Южной Аравии во многом обусловлена сохранением в жизни страны следов и элементов раннесредневекового хозяйственного, социального и культурного наследия.

* * *

В целом необходимо подчеркнуть, что в результате почти двадцатилетних работ Российской (бывшей Советско-Йеменской) комплексной экспедиции был получен, систематизирован и опубликован огромный научный материал. Значимость его оценена специалистами как важная не только для локальной и региональной, но и всеобщей истории. За годы работ экспедиции открыто и в разной степени исследовано свыше 200 археологических памятников, относящихся ко всем историческим эпохам, начиная от первого появления человека на территории Аравии и вплоть до настоящего времени. Сюда входят пещерные стоянки палеолитического времени, одни из наиболее древних в мире, руины известных в древности городов с величественными развалинами храмовых комплексов, погребальные памятники, остатки масштабных оросительных сооружений и портовый город, через который Южная Аравия была связана в древности с внешним ми-

ром. Археологические находки помимо массового материала включают в себя не менее двух тысяч надписей исторического, сакрального, ономастического, топонимического, строительного, владельческого и бытового содержания, печати, предметы искусства, украшения из золота, серебра, кости, камня, а также древние монеты как разрозненные, так и в составе богатых кладов. Собраны и расшифрованы сотни надписей-граффити, выявлены памятники наскального искусства, записаны многие десятки образцов устного фольклора преимущественно на малоизученных сокоотрийском и махрийском языках. На основе материалов раскопок силами экспедиции создан археологический музей в провинции Хадрамаут, г. Сайун²⁴. Предметы, найденные при раскопках, выставлены в музеях провинций Шабва, Махра и Лахедж, а также в национальных музеях обеих столиц Республики Йемен – Адене и Сана’. Материалы, добытые экспедицией, экспонировались на международных тематических выставках в Париже, Вене, Мюнхене, Риме и Лондоне²⁵.

В последние годы существенное место стала занимать международная научная кооперация. Так, в составе экспедиции в 1996–1998 гг. на городище Бир ‘Али (древняя *Кана*) работал отряд французских археологов и группа итальянских подводных археологов. С 1994 г. российские археологи участвуют в реализации российско-германского проекта, совместно с Германским археологическим Институтом, по раскопкам городища Сабир и других памятников прибрежного неолита и бронзового века.

Параллельно с исследовательской и научно-просветительской деятельностью в рамках экспедиции осуществлялась учебно-педагогическая работа. Через аспирантуру и участие в полевых работах подготовлены и готовятся кадры высшей квалификации в области истории, археологии и этнографии из числа российских граждан и граждан Республики Йемен. Они работают в Аденском и Санском государственных университетах, в центральных и провинциальных учреждениях науки и культуры Йемена, в Институтах востоковедения и археологии РАН, успешно реализуя полученные ими навыки методологии и методики российской школы исторической науки.

²⁴ Mathaf athâr Hadramaut, taarifat. Say’un, 1985.

²⁵ Yémen au pays de la reine de Saba’. Exposition présentée à l’Institut du monde arabe du 25 octobre 1997 au 28 février 1998. Paris, 1997; Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba’. Hrsg. W. Seipel. Wien, 1998; Im Land der Königin von Saba. Kunstschatze aus dem antiken Jemen. Hrsg. Staatlichen Museum für Völkerkunde München. München, 1999; Yemen. Nel paese della Regina di Saba. Roma, 2000; Queen of Sheba. Treasures from Ancient Yemen. Ed. by St. John Simpson. London, The British Museum Press, 2002.